

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Herausgeber: I. Nessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписка цены в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными еженедельно на дом...
Объявления 3 мар. 50 пф. за строку...

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЕ

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

13-й Суббота, 2 апреля (20) марта 1921 года. 1-й г. изд.

одна в померть:

Кулисам.
Кажушая баццла и совинские пооброчки — В. Гердингга.
Новая Америка — В. Кожедникава.
Спонденци:
Писемскія письма — Historicus.

Событія дня.

Совѣтно-персидскій и совѣтско-афганскій договоры.

(Отъ собственного корреспондента).
Лондонъ, 31. III.
«Manchester Guardian» публикуетъ сегодня полный текстъ договоровъ заключенныхъ совѣтскимъ правительствомъ съ Персией и Афганистаномъ.

Въ договоръ съ Персией совѣтская республика торжественно отречается отъ агрессивной политики по отношению къ Персии и объявляетъ аннулированными все договоры, заключенные царскимъ правительствомъ съ Персией.

Обѣ стороны принимаютъ на себя обязательство не допускать на своей территории сосредоточенія иностранныхъ войскъ для борьбы съ другой страной и преграждать продвиженіе такихъ войскъ. Если тѣмъ не менѣе на персидскій территории будутъ сосредоточены войска для борьбы съ совѣтскою Россіей, то совѣтское правительство сохраняетъ за собой право ввести свои войска на персидскую территорию.

Совѣтское правительство объявляетъ отъ протворенія прежней русской финансовой политики въ Персии и объявляетъ все заключенныя рѣшенія займы уничтоженными. Пограбленіе займовъ необязательно. Во всѣхъ городахъ, въ которыхъ Россія пожелаетъ учредить консульства и въ которыхъ имѣются помѣщенія персидскаго учетно-кредитнаго банка, Персія обязана предоставить консульствамъ бесплатныя помѣщенія.

Россія передаетъ Персии слѣдующія русскія сооруженія: шосейный дороги Энзели-Тегеранъ и Назавинъ-Гамаданъ съ принадлежностями къ нимъ земельныя участки и зданіями, желѣзно-дорожныя линіи Джумуль-Тавризъ и Софианъ-Урмія со всеми зданіями и службами, набережныя, сѣтды и прочія портовые сооруженія на Урмійскомъ озерѣ, все построенныя царскимъ правительствомъ телеграфы и телефоны со всемъ инвентаремъ, всеми сооруженіями и

зданіями, портовые сооруженія въ Энзели со складами и элеваторными станціями.

Персія получаетъ право поддерживать флотъ на Каспійскомъ морѣ. Все уступленныя Персией земли возращаются ей. Персія обязуется пользоваться возвращенными ей цѣнными и правами на благо персидскаго народа и не переступать ихъ никакому другому государству и никакому частному лицу.

Русская религиозная пропаганда въ магометанскихъ странахъ прекращается. Все владѣнія и вся собственность существовавшихъ до сихъ поръ религиозныхъ миссій передаются Персии. Въ уступаемыхъ Персии зданіяхъ она должна устроить школы.

Персидскіе граждане въ Россіи и русскіе граждане въ Персии пользуются равными правами съ гражданами данной страны, однако, они не могутъ быть привлекаемы къ несению военной службы или къ платежу военныхъ налоговъ. Торговля сношеніями и телеграфное и телефонное сообщеніе между обими странами должно быть открыто въ возможно скорѣйшемъ времени.

Договоръ между Россіей и Афганистаномъ возлагаетъ на обѣ договаривающіяся стороны обязательство не заключать ни съ какими третими государствами политическихъ и военныхъ соглашеній, могущихъ повредить другой договаривающейся сторонѣ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе относительно устройствъ дипломатическихъ и консульскихъ представительствъ, существующихъ экстерриториальностью. Бухары и Хива объявляются независимыми республиками. Въ пограничныхъ областяхъ должно быть произведено народное голосованіе для установленія границъ. Россія обязуется предоставить Афганистану финансовую и иную помощь. Дополненіе къ этой статьѣ поясняетъ, что подъ иной помощьюъ подразумѣвается уплата Афганистану милліона рублей золотомъ ежегодно. Афганское правительство проявляетъ готовность построить телеграфную линію Нушна-Гератъ, Кандагаръ-Кабуль. Въ случаѣ желанія въ его распоряженіе будутъ предоставлены техники и другіе спеціалісты.

Парижскія письма.

Вся французская политическая жизнь за послѣдніе мѣсяцы развивается подъ угломъ денежныхъ заботъ. Огромныя финансовыя трудности, съ которыми сталкивается Франція, созданы войной, но ихъ особенно остро почувствовали только теперь, когда вся страна, отъ мала до велика, отъ убогой деревенки до верховъ Парижа, думаетъ только о томъ, какъ найти деньги, чтобы заполнить огромную бюджетную пустоту.

Въ этой атмосферѣ естественно найдъ въ немъ господствуетъ и все собой вслался етъ вопросъ, «заплатитъ ли Германия?». Человѣкъ, который высказалъ бы въ эту минуту хотя бы тѣнь сомнѣнія въ безусловной категоричности требованія, предълагаемаго къ Германіи, завтра политически не существовалъ бы: онъ имѣлъ бы противъ себя всю страну. Аристидъ Брианъ — это не надо терять изъ виду, когда обдумываете сложившееся политическое положеніе во Франціи — представляетъ собой умѣренный вариантъ формулы — «Германія должна платить». Съ величайшимъ, свойственнымъ ему, парламентскимъ искусствомъ, онъ правитъ, несмотря на то, что представляемый имъ вариантъ носитъ, съ французской точки зрѣнія, эти подозрительныя признаки умѣренности. Когда, по приѣздѣ въ Лондонъ, онъ скажетъ, что для отступленія у него свадн вѣтъ ни милліарта, онъ будетъ совершенно правъ: всякое движеніе назавъ есть неумолимо владеніе министерства, а за нимъ столь же неизбѣжное повтореніе мѣнѣе умѣреннаго — съ французской точки зрѣнія — варианта политики «справедливости».

Эта обстановка позволяетъ наблюдать своеобразное пренапреженіе источниковъ несправедливости въ Германіи. Эта несправедливость на минуту не оставалъ послѣ копа вой ны, но въ психологія видоизмѣнялась: Свѣтъ она обусловлена и питается чувствомъ кредитора, полисавшаго съ должникомъ безграмотное обязательство и не могущаго осуществить высказаніе. Не забудьте общій особенностей «экономической психики» француза и вмѣстѣ съ ней, огромность усилія бѣдной населеніемъ страны, вынесшей добрую половину тяжести войны на своихъ плечахъ.

Франція вышла изъ войны поразительно обѣдненной въ моральномъ отношеніи. Нравственное единство страны сковаило сейчасъ желѣзомъ. Никакихъ разногласій по самымъ кореннымъ вопросамъ внутренней и внешней политики: самое большое — варианты, отбѣнки мнѣній и политическихъ совѣтовъ. Таковы же формальныя рамки, въ которыхъ развивается острая враждебность къ Германіи. Не только она обѣдняетъ всѣхъ, но всездѣ одинакова даже выводы, которые изъ нея дѣлаются. Это любознательно наблюдать въ вопросѣ Верхней Силезіи. Казалось бы, проблема достаточно сложна. Можно было бы ожидать, чтоalebсичить открываетъ какія то возможности столкаться въ вопросѣ контрибуціи, во всякомъ случаѣ можетъ быть отбѣнваемъ съ точки зрѣнія платежной способности Германіи. Между тѣмъ въ общественномъ мнѣніи Франціи сразу же, какъ чудомъ, извѣстіе о Силезскѣмъ плебисцитѣ дало роженіе одной, въ мнѣніи принятой и не вызывающей опять таки ни тѣни сомнѣнія, отбѣнкѣ: надо раздѣлить Верхнюю Силезію, отдавъ горныя богатства Польшѣ. Въ эту минуту передача Силезіи полякамъ здѣсь политическая ассиома. Она — производная коренной несправедливости къ Германіи, и — я убѣжденъ — ничего большаго. Польскія симпатіи Франціи несомнѣнны, но отъ заднемъ планѣ въ отбѣнкѣ, даваемой плебисциту. Во время войны французскіе дипломаты предлагали

никакой роли не игралъ и по прежнему оба властелина каждый со всеми своими прихвостнями прошли примѣрно однимъ и тѣмъ же количественномъ голосовъ въ центральный комитетъ. Очевидно, «примиреніе» произошло вѣтъ съезда и списокъ комитетѣ быть по обыкновенію продиктованъ голосующей мажорѣ. Но само собою разумеется, что разногласіе на верхахъ этикъ устранено не было, оно вошло внутрь, углубилось и тѣмъ безцеремоннѣе Ленинъ продиктовалъ возвращеніе «назадъ къ капитализму», тѣмъ энергичнѣе должно проявить себя скрытое противодѣйствіе. Въ чемъ же оно можетъ проявиться? Политика Ленина можетъ быть аннулирована только въ томъ случаѣ, если удастся вызвать всемирную революцію. На бывшемъ въ декабрѣ съездѣ руководителемъ большевистской пропаганды въ Европѣ высказалось, что надежды на всемирную революцію весьма слабы, въ частности Коппъ это утверждалъ относительно Германіи. Пусть такъ. Но если даже Коппъ и правъ, если его пессимизмъ объясняется не тѣмъ, что онъ плохо работалъ и что его поглощала личныя заботы, то вѣдь выбора нѣтъ. Не удастся революція, приходится возвращаться назадъ къ капитализму и

на этомъ пути труденъ только первый шагъ, дѣлаемый Ленинымъ. А если такъ, то можно ли задумываться? Конечно, нѣтъ, тѣмъ болѣе, что вѣдь и въ большевистскій переворотъ 1917 года мало кто изъ большевиковъ вѣрилъ, однако чудо совершилось. А вѣдь теперь есть заграничій и «чрезвычайный» Дзержинскаго, который всегда умѣлъ чудеса сотворять.

Германскія газеты совершенно правильно отбѣчали, что внутреннихъ причинъ для послѣдняго коммунистическаго выступленія рѣшительно не было и полная неудача его подтверждаетъ это мнѣніе. Но тѣмъ неуразумнѣе, тѣмъ опрометчивѣе, тѣмъ безудержнѣе было выступленіе, тѣмъ очевиднѣе, что игра шла въ banque. Этого въ banque былъ абсолютно необходимымъ для Москвы. По человѣчеству, весьма понятно, конечно, что Коппу очень не понравилась, когда въ газетахъ появились недвусмысленныя указанія, что выступленіе продиктовано изъ его «юро», но только въ томъ случаѣ, если сопоставить разгнѣвавшіяся въ Германіи событія съ тѣмъ, что произошло на послѣднемъ съездѣ въ Москвѣ, все становится яснѣмъ, все оказывается какъ по нотамъ разыграннымъ.